

Educational discourse as an integration of instruction and upbringing

Shokhista SULTONOVA¹, Rano ISMOILOVA²

Alfraganus university

ARTICLE INFO

Article history:

Received May 2025
Received in revised form
15 May 2025
Accepted 25 June 2025
Available online
15 July 2025

Keywords:

educational discourse;
teaching,
upbringing;
communicative interaction,
values,
digitalization.

ABSTRACT

It was found that educational discourse is not only a means of knowledge transfer but also an important part of personality development, value formation, and social interaction processes. It was established that teaching and upbringing processes in educational discourse are closely interconnected and inseparable. It was discovered that theoretical approaches by scholars such as Foucault, Arutyunova, and Karasik allow for a comprehensive analysis of educational communication. It was considered that in the modern digital environment, educational discourse encompasses new formats and genres. The impact of communication effectiveness between teacher and student was evaluated, revealing it as a key factor not only in knowledge acquisition but also in achieving educational goals. Regularities were characterized: roles, genres, objectives, and means in discourse continuously change, adapting to pedagogical activity.

2181-3663/© 2025 in Science LLC.

DOI: <https://doi.org/10.47689/2181-3701-vol3-iss4-pp41-46>

This is an open-access article under the Attribution 4.0 International (CC BY 4.0) license (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>)

Таълим дискурси талим ва тарбияниг интеграцияси сифатида

АННОТАЦИЯ

Маълумки, таълим дискурси таълим ва тарбияни бир бутун жараён сифатида уйғунлаштирувчи коммуникатив макон сифатида намоён бўлади. Табиийки, рақамли муҳитда ушбу икки жараённи ажратиш самарасиз ҳисобланади. Мақолада М. Фуко, Н.Д. Арутюнова ва В.И. Карасикларнинг назарий ёндашувлари таълим дискурсининг ижтимоий ва маданий хусусиятларини чуқур

Калим сўзлар:
таълим дискурси,
таълим,
тарбия,
коммуникатив ўзаро
таъсир,
қадрияллар,
рақамлаштириш.

¹ Doctor of Philology, Professor, Non-state Higher Educational Institution Alfraganus university. Tashkent, Uzbekistan.
E-mail: ms.sultinova74@mail.ru

² Teacher, Non-state Higher Educational Institution Alfraganus university. Tashkent, Uzbekistan.
E-mail: ismranosh@gmail.com

англаш имконини бериши кўриб чиқилган. Педагогнинг нутқий стратегиялари орқали ўқувчининг шахсий қадриятлари ва идентификацияси шаклланишига таъсири асосланган. Шунингдек, замонавий таълим муҳитидаги муаммолар – қадриятлар инқизорзи, тарбиянинг формаллашуви ва ўқитувчиларнинг тайёргарлиги етишмаслиги – тарбиявий функциянинг тўлиқ рўёбга чиқишига тўсқинлик қилиши ёритилган. Таълим дискурсининг билим ва қадриятлар уйғуналиги асосида янгиланиши истиқболлари ёритилган.

Образовательный дискурс как интеграция обучения и воспитания

АННОТАЦИЯ

Ключевые слова:
образовательный дискурс,
обучение,
воспитание,
коммуникативное
взаимодействие,
ценности,
цифровизация.

Установлено, что образовательный дискурс представляет собой интегративное пространство, в котором обучение и воспитание взаимосвязаны и реализуются через коммуникативное взаимодействие. Обнаружено, что в условиях цифровизации традиционное разделение этих процессов становится неэффективным. Рассмотрены теоретические подходы М. Фуко, Н.Д. Арутюновой и В.И. Карасика, охарактеризованы их концептуальные различия и вклад в понимание дискурса как социокультурной практики. Оценено влияние речевых стратегий преподавателя на формирование ценностей, норм и личностной идентичности учащегося. Выявлены проблемы, препятствующие реализации воспитательной функции в современной образовательной среде: кризис ценностей, формализация воспитательных мероприятий, неподготовленность педагогов. Характеризуются перспективы обновления образовательного дискурса на основе интеграции когнитивного и аксиологического компонентов.

В условиях стремительного развития цифровых технологий и трансформации образовательной среды возрастает потребность в комплексном подходе к анализу образовательного процесса. Традиционное разделение обучения и воспитания как самостоятельных направлений педагогической деятельности становится все менее эффективным, особенно в контексте интернет-коммуникации, где границы между формальными и неформальными видами взаимодействия стираются. В этой связи образовательный дискурс выступает не только как средство передачи знаний, но и как пространство формирования ценностных ориентиров, коммуникативных стратегий и культурной идентичности учащихся.

В научной литературе «дискурс» рассматривается как форма речевой деятельности, включающая не только текст или устное высказывание, но и контекст коммуникации. Термин (от лат. *discursus* – рассуждение) вошёл в научный оборот в 1960–1970-х годах, главным образом в лингвистике, философии языка и социологии. В отличие от классической риторики, где дискурс понимался как логически выстроенное высказывание, современная наука трактует его как многоуровневое социально-коммуникативное явление.

В монографии Мишеля Фуко «Археология знания» (1969) дискурс представлен не как совокупность текстов, а как дискурсивные формации – системы высказываний, задающие границы возможного знания и влияющие на то, кто может говорить, о чем можно говорить и каковы легитимные формы высказывания. Эти формации функционируют как механизмы власти, предопределяющие, какие высказывания становятся «истинными». Фуко трактует дискурс как социально продуцируемую систему, в которой знание и власть взаимосвязаны. Он рассматривает их как инструмент управления, задающий, какие субъекты (психологические, медицинские, юридические и др.) могут говорить и как они могут быть представлены [9, с. 416].

Краткое и ёмкое определение дискурса даёт В.И. Карасик, называя его «текстом, погружённым в ситуацию общения». Концепция В.И. Каасика, получившая широкое распространение в лингвистике, основана на отношениях между участниками коммуникации. Образовательный дискурс, как подчёркивает В.И. Каасик, реализуется в рамках статусно-ролевых взаимодействий и направлен на «социализацию нового члена общества». Это взаимодействие выходит за рамки простого обмена знаниями – оно включает воспитание, социализацию и формирование профессиональной идентичности [5, с. 147-148].

Интеракционистские теории, представленные в работах Н.Д. Арутюновой и Э. Гофмана, трактуют дискурс как форму социального взаимодействия, в которой язык функционирует в тесной связи с ролями участников, коммуникативной ситуацией и культурным контекстом. Согласно определению Н.Д. Арутюновой, текст – это «фиксированная на письме или в устной форме последовательность знаков, обладающая связностью, завершённостью и смысловой структурой». Дискурс здесь понимается как процесс, в котором высказывания неотделимы от социальной позиции говорящего, целей общения и условий восприятия. Такой подход позволяет анализировать речевую деятельность с учётом невербальных факторов, контекста взаимодействия, стратегий речевого поведения и способов построения социального значения в конкретной ситуации [1, с. 136-137] (см. таблицу 1).

Образовательный дискурс, как особая разновидность институционального дискурса, формируется в рамках педагогического взаимодействия и отражает не только передачу знаний (обучение), но и формирование личности (воспитание), то есть сочетает когнитивный и аксиологический компоненты. Исторически эта интеграция прослеживается ещё в трудах Яна Амоса Коменского, который утверждал, что «настоящая школа – это мастерская человечности», а также в российской педагогике – у К.Д. Ушинского, счёт которого «воспитание без обучения – бесплодно, а обучение без воспитания – опасно» [8, с. 637].

Обучение в образовательном дискурсе понимается как процесс целенаправленной передачи знаний, формирования умений и навыков. Это основная дидактическая функция педагога, реализуемая через различные формы речевого взаимодействия: объяснение, инструктаж, постановку задач, ответы на вопросы, проверку усвоенного материала и т.д. Обучение всегда ориентировано на результат – уровень освоения учеником конкретного объема информации и его способность применять полученные знания на практике. Важно отметить, что успешность обучения зависит не только от содержания передаваемой информации, но и от формы её подачи, то есть от особенностей речевого и текстового оформления – ключевого аспекта образовательного дискурса.

Воспитание в образовательном контексте связано с формированием системы ценностей, норм поведения и личностного самосознания обучающегося. Воспитательная функция образовательного дискурса проявляется как в содержании речевых актов (например, оценочных высказываниях, мотивационных стратегиях, обращениях), так и в коммуникативной модели поведения педагога. Через речевые конструкции, интонации, подбор лексики и даже невербальные элементы педагог транслирует нормы культуры, правила поведения, отношения к другим людям и к себе. Таким образом, воспитание неразрывно связано с личностью педагога как носителя определённого мировоззрения и коммуникативных установок.

Языковая организация образовательного дискурса определяется его обучающей функцией: доминирует терминологически насыщенная лексика, типичны модальные и побудительные формы (например: *обратите внимание, необходимо запомнить, можно предположить*) [10, с. 76]. Активно используются стратегии диалога: уточнение, переформулирование, комментарии. Формы общения варьируются от монологических (в лекции) до диалогических (в обсуждении), а стилистика соответствует официальному, научно-популярному или учебному регистру.

Как институциональная форма общения, образовательный дискурс подчинён нормативной регламентации: он функционирует в рамках расписания, программ, стандартов и форм отчётности [6, с. 477]. Он характеризуется асимметрией коммуникативных ролей: преподаватель обладает не только знанием, но и полномочиями управлять диалогом, оценивать и направлять поведение обучающегося. Эта асимметрия выражается и в жанрах, и в распределении речевой активности. По наблюдению А.А. Евстифеевой, коммуникативная инициатива в образовательном процессе принадлежит в основном преподавателю, в то время как ученик чаще занимает позицию воспринимающего и реагирующего субъекта [4, с. 299-301].

Таким образом, образовательный дискурс опирается на интеллектуальное взаимодействие, реализуемое в разных формах. В процессе обучения ученик усваивает знания через взаимодействие с учителем и текстом; в воспитании педагог транслирует культурные и ценностные установки; в профессиональном общении происходит обмен опытом между преподавателями; в ученическом взаимодействии формируются навыки сотрудничества, коммуникации и решения проблем.

Для того чтобы более наглядно отразить специфику этих концепций в контексте образовательного дискурса как интеграции обучения и воспитания, представим сравнительный анализ в виде таблицы.

Таблица №1

Сравнительный анализ подходов

Аспект анализа	М. Фуко	Н.Д. Арутюнова	В.И. Карасик
Воспитание	Формирует субъекта через дискурсивные нормы	Проявляется в ценностной наполненности речи	Институционально закреплено через ролевые ожидания

Обучение	Передача нормативного знания	Конструируется через речевые практики	Осуществляется в рамках ролевого взаимодействия
Язык	Инструмент власти и дисциплины	Средство культурной коммуникации	Механизм ролевого позиционирования
Метод анализа	Археология дискурса, критика власти	Прагматико-семантический анализ	Дискурсивно-ролевой подход
Актуальность для интеграции обучения и воспитания	Высокая при критическом подходе	Высокая при анализе языковых стратегий	Высокая в институциональном контексте

Анализ показал, что концепции М. Фуко, Н.Д. Арутюновой и В.И. Карасика имеют наибольшую теоретическую и практическую значимость для изучения образовательной коммуникации. Подход Фуко раскрывает скрытые механизмы власти и нормативности в образовательном дискурсе; теория Арутюновой акцентирует ценностную природу речевой деятельности; модель Карасика объясняет взаимодействие участников через статусно-ролевые отношения, объединяя обучение и воспитание в единое институциональное пространство.

Образовательный дискурс обладает потенциалом для интеграции обучения и воспитания, однако его реализация сталкивается с рядом проблем. Под влиянием цифровизации, социокультурных изменений и переоценки ценностей современная образовательная среда меняется, что отражается как на содержании образования, так и на характере дискурса. Вместо формирования личностных установок, развития коммуникации и поддержки обучающегося, дискурс часто не соответствует актуальным потребностям личности в условиях стремительных общественных трансформаций.

Современная молодежь переживает кризис идентичности: ослабевает авторитет семьи, школы и учителя, усиливаются индивидуализм и потребительские установки, что осложняет нравственное воспитание. По данным ВЦИОМ (всероссийский центр изучения общественного мнения 2023), свыше 60% подростков связывают успех не с образованием, а с удачей и связями. В школах и вузах воспитательные мероприятия часто формальны и не связаны с личным опытом учащихся, а ценностный компонент слабо интегрирован в учебный процесс. На фоне психоэмоционального напряжения, социальной изоляции и кибербуллинга учащиеся воспринимают учебу как бессмысленную обязанность. Преподаватели перегружены, испытывают выгорание и не готовы к воспитательной работе: лишь 22% планируют уроки с учетом воспитательных целей. Разрыв поколений и низкий престиж профессии усиливают отток молодых кадров и затрудняют диалог с учащимися.

Образовательный дискурс представляет собой сложную институциональную и социокультурную практику, объединяющую обучение и воспитание через речевое взаимодействие. Он сочетает когнитивный и аксиологический компоненты, способствуя формированию знаний, ценностей, коммуникативных стратегий и идентичности обучающегося. Концепции М. Фуко, Н.Д. Арутюновой и В.И. Карасика позволяют глубже понять механизмы формирования субъекта и ролевого взаимодействия в педагогике. Современные вызовы – цифровизация,

кризис ценностей, демотивация – требуют переосмысления роли дискурса как инструмента личностного и социального развития. Необходима новая педагогическая культура, в которой знания и воспитание интегрированы на основе осознанной языковой и коммуникативной стратегии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. Арутюнова Н. Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – С. 136–137.
2. Вербицкий А. А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход. – М.: Высшая школа, 1991. – 204 с.
3. Евстифеева А. А. Специфика педагогического дискурса: разновидности и участники // Молодой ученый. – 2021. – № 20 (362). – С. 299–301.
4. Карасик В. И. Дискурс // Дискурс – Пи. – 2015. – № 3–4. – С. 147–148.
5. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
6. Ушакова О. П. Образовательный дискурс в межкультурном диалоге // Наука и современность. – 2010. – № 5 (3). – С. 68–73.
7. Ушинский К. Д. Избранные педагогические сочинения. – М.: Учпедгиз, 1954. – 637 с.
8. Фуко М. Археология знания / пер. с фр. Н. Мавлевич. – СПб.: A-cad, 2004. – 416 с.
9. Черняевская В. Е. Коммуникативные стратегии в институциональном дискурсе. – М.: ЛКИ, 2006. – 76 с.